

Поскольку в деревне народу мало и дел обычно немного, сельский староста, как и все остальные, часто проводил время на маленькой площади, болтая с соседями. В этот момент он находился дома, когда Чэн Цзяньшэ и Чэн Тянь пришли прямо к нему.

— Дядюшка Фан, вы дома? — окликнул его у ворот Чэн Цзяньшэ.

— Дома, дома! Это Цзяньшэ и Сяо Тянь? Заходите скорее, калитка не заперта, — слышался голос изнутри. Из дома вышла женщина, увидела их и приветливо помахала рукой.

Чэн Цзяньшэ и Чэн Тянь толкнули калитку и вошли.

— Невестка, а где дядюшка Фан? — спросил Чэн Цзяньшэ, глядя на Ли Ли.

— Доброе утро, тетушка Фан, — улыбнулся Чэн Тянь.

— Он на втором этаже. Проходите, присаживайтесь, я сейчас его позову, — Ли Ли кивнула, предложила им сесть и тут же поднялась наверх.

Отец с сыном устроились на диване в гостиной. Не прошло и двух минут, как они спустились.

— Цзяньшэ, что привело вас ко мне? Случилось что? — сельский староста Фан Шунь подошел к ним, присел и с любопытством посмотрел на гостей.

— Дядюшка Фан, — вежливо поздоровался Чэн Тянь.

Фан Шунь кивнул, не сводя с них глаз.

— Дядюшка Фан, мы хотели узнать насчет аренды земли в деревне. Как это оформляется? Сяо Тянь хочет взять в аренду немного земли под посадки, — объяснил Чэн Цзяньшэ.

— Сяо Тянь, твой отец говорит правду? — Фан Шунь с удивлением посмотрел на парня, но, вспомнив ситуацию в деревне, решил предостеречь его: — Сяо Тянь, аренда земли — это не детские игрушки. Если не пойдет, можно остаться с пустыми карманами. Несколько лет назад один человек из соседней деревни Байша решил заняться этим, в итоге все сбережения в десятки тысяч юаней, нажитые тяжким трудом, ушли прахом, да еще и долгов набрал. Теперь вся его семья на заработках в городе, долги выплачивают.

— Спасибо, дядюшка, я все обдумал. Я сегодня продал три тысячи цзиней овощей, которые вырастил. Я сначала нашел каналы сбыта, все подготовил, а потом уже пришел к вам советоваться. Иначе не только вы, но и мой отец не согласились бы, — Чэн Тянь понимал, что староста беспокоится о нем, поэтому постарался успокоить его.

— Раз ты все просчитал, то хорошо. Насчет аренды мне нужно уточнить политику в поселковом управлении. Ты сначала скажи, какой именно участок хочешь взять, где он, какая площадь? У нас здесь глухомань, возможно, цену сделают ниже, но это лишь мои догадки, все зависит от правил, — Фан Шунь немного успокоился. Он видел, как Сяо Тянь рос, и ему не хотелось, чтобы парень в столь юном возрасте погряз в долгах.

— Я присмотрел три небольших холма на восточной окраине деревни, а также прилегающие к ним пахотные и пустоши у подножия. Там есть пруд, можно будет разводить уток, рыбу или креветок, — за те полмесяца, что Чэн Тянь провел дома, он не только возился с огородом, но и облазил всю округу, подбирая с помощью системы подходящий участок. У него уже были наброски: где поставить ограду, что именно высаживать. Оставалось только оформить землю.

— Хорошо, я записал. Я съезжу в поселок, узнаю детали, и самое раннее к вечеру, самое позднее завтра дам ответ, — Фан Шунь достал из-под журнального столика блокнот и записал всё сказанное.

— Спасибо, дядюшка. Простите за беспокойство, — Чэн Тянь кивнул, его вполне устраивали такие сроки.

— Дядюшка Фан, благодарю за хлопоты. Как-нибудь приглашу тебя выпить. У меня как раз остались две бутылки того вина, что парень купил, одному пить скучно, составишь компанию, — с улыбкой добавил Чэн Цзяньшэ.

— Договорились, только жене ни слова, — Фан Шунь не стал отказываться. В деревне без взаимных любезностей никуда, если откажешься — еще подумают, что пренебрегаешь ими.

Поговорив еще немного, Чэн Цзяньшэ с сыном отправились домой.

— Зачем они приходили? — спросила Ли Ли, выйдя из кухни, когда гости ушли.

— Чэн Тянь хочет взять землю в аренду под сельское хозяйство. Пока никому не говори, подождем, пока все прояснится. Я поеду в поселок, узнаю, что к чему, — ответил Фан Шунь. Он не хотел, чтобы жена разболтала раньше времени, а то слухи потом обростут небылицами.

— Понятно. Как думаешь, получится у них? Вон тот парень из Байша тоже лекарственные травы выращивал, выросли-то они, да только сказали, что качество плохое, и никто не купил. Все накопления потерял, жалко ведь, — тихо спросила Ли Ли, глядя на мужа.

— Они сказали, что нашли каналы сбыта, так что должно получиться. Если выгорит, то и деревенским перепадет. Участок огромный, им вдвоем не справиться, придется нанимать людей. А зная характер Цзяньшэ и Сяо Тяня, они не обидят, наши смогут подзаработать, — для старосты это было только плюсом, да и перед поселковыми властями будет чем похвастаться.

Если землю действительно удастся сдать в аренду, это будет выгодно и для поселка: новые доходы, налоги.

После визита к старосте Чэн Тянь не пошел домой с отцом. Вместо этого он направился в горы. Раньше он видел там много дикой малины, но она была зеленой, а теперь, должно быть, поспела. Ему вдруг захотелось собрать немного ягод и вспомнить вкус детства.

Когда он добрался до места, то увидел, что кусты усыпаны ярко-красными спелыми ягодами. Он сорвал несколько штук — кисло-сладкие, просто объедение.

Поскольку с собой ничего не было, Чэн Тянь набрал крупных листьев, чтобы сложить ягоды. Он собирал их, ел, а потом сделал несколько фотографий и выложил в соцсети.

Чэн Тянь: Снова окунулся в детство. Вкуснейшие лесные ягоды! [фото ягод]

Вскоре посыпались комментарии:

— Чэн, вот это жизнь! Не то что мы, офисные рабы. Завидую до слез!

— Чэн, мне, мне! Срочно нужно подкрепиться ягодами, иначе откинусь прямо за рабочим столом!

...

Целая вереница шуточных сообщений от коллег и друзей. Глядя на них, Чэн Тянь заглянул в их общий чат.

Чэн Тянь-батя: Кому ягод? Батя сегодня в духе, могу набрать и отправить, но за пересылку платите сами. Срок — пять минут, кто не успел, тот опоздал.

Милая хулиганка: Батя, мне, мне! Пять цзиней!

Наука — это магия: Батя, и мне, три цзиня!

Чемпион по бессоннице: И мне три цзиня!

Опять менять план: И мне пять цзиней!

В группе было пять человек, все из его бывшей рабочей команды, с которыми у него были отличные отношения. На работе — коллеги, после работы — друзья, которые часто вместе засиживались допоздна, а потом шли есть шашлыки.

Чэн Тянь-батя: Сначала наберу, если не хватит, разделю поровну и разошлю. За доставку потом сочтемся.

Отправив сообщение, Чэн Тянь бережно собрал ягоды и пошел домой. Нужно было взять тару, а то в одних листьях много не унесешь.

<http://bllate.org/book/18815/1830622>